

И. Смирнов

**Отношения Венеции к
городским общинам
Далмации с XII до половины
XIV века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Смирнов**
Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины XIV
века / И. Смирнов – М.: Книга по Требованию, 2014. – 190 с.

ISBN 978-5-458-01832-6

Отношения Венеции к городским общинам Далмации с XII до половины
XIV века

ISBN 978-5-458-01832-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Паденіе хорватскаго государства оказало глубокое вліяніе на судьбу далматинскихъ общинъ, связанныхъ съ нимъ въ послѣднее время его существованія; оно промавело замѣненіе въ вѣншемъ положеніи общинъ, въ отношеніяхъ къ сосѣднимъ государствамъ, а послѣднее повлекло за собой рядъ перемѣнъ въ ихъ внутренней жизни.

Когда Хорватія соединилась съ угорскою короною, общины Далмаціи очутились между Венеціей съ одной стороны, Угріей и Византіей съ другой. Въ теченіе почти всего XII вѣка эти три государства оспариваютъ другъ у друга обладаніе Далмаціей. Съ смертію императора Мануила участіе Византии въ борьбѣ оканчивается; въ теченіе XIII и XIV вѣковъ борьба идетъ только между Угріей и Венеціей и обусловливается главнымъ образомъ отношеніемъ общинъ къ политикѣ того и другаго государства. Главнымъ факторомъ борьбы была, конечно, сила, но та и другая сторона опиралась и на историческія права.

Стремленія Венеціи овладѣть городскими общинами Далмаціи обнаружались весьма рѣшительно еще въ концѣ X вѣка; эти же стремленія замѣчаются въ теченіе всего XI вѣка и въ концѣ его, въ моментъ окончательнаго разрыва между Византіей и хорватскимъ государствомъ, получаютъ санкцію со стороны восточныхъ императоровъ (1). Въ 1085 году императоръ Алексѣй Комненъ передалъ окончательно свои права на Далмацію Венеціи (2). Въ 1099 г. Венеція подтвердила ихъ обязательствами со стороны самихъ 'далматинскихъ' общинъ (3).

(1) См. нашъ «Очеркъ исторіи Хорватскаго государства» стр. 86...

(2) Andr. Dandolo. Murat. XII, 249.

(3) Murat. XII, 256. Cod. diplom. doc. CCXXVII, p. 187. Ljubic. Monum. I, 4.

Наслѣдники хорватскихъ королей, короли угорскіе начиная съ Коломана предъявляютъ свои притязанія на обладаніе хорватскомъ государствомъ въ тѣхъ предѣлахъ, которыя оно имѣло въ концѣ XI вѣка,—а въ составъ его входила тогда и Далмація. Уже въ договорѣ съ Византіей противъ Норманновъ въ 1096—1102 г. Коломанъ выразилъ сомнѣніе на счетъ правъ, которыя имѣлъ дожь на Далмацію, по поводу употребленнаго имъ титула *dux Dalmatiae atque Croatiae* (¹). Вскорѣ за тѣмъ взглядъ Коломана на далматинскій вопросъ обнаружился практически.

Была пора перваго крестоваго похода. Венеція приняла участіе въ этомъ предпріятіи и ея морскія силы, усиленные далматинскою помощію, подъ предводительствомъ дола съ 1098 года дѣйствовали совместно съ крестоносцами. Общины Далмаціи были предоставлены исключительно собственнымъ средствамъ. Въ 1104 г. Венеціанскій флотъ отплылъ въ Сирію вторично; этотъ моментъ избралъ Коломанъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой планъ объединенія Далмаціи и Хорватіи подъ угорскою короной. Въ 1106 году угорскія войска подъ предводительствомъ самого короля явились въ Далмацію, подъ стѣнами Зары (²). Наиболѣе обезпеченный своимъ географическимъ положеніемъ, наиболѣе укрѣпленный и населенный, этотъ городъ представлялъ собою ключъ къ обладанію остальною Далмаціей (³). Безпомощное положеніе общины внушало Коломану надежды на ихъ добровольное подчиненіе (⁴); но эти ожиданія не оправдались. Общины опасались господства чуждаго, неизвѣстнаго народа, находились въ вѣрвѣднѣи на счетъ плановъ короля (⁵). Въ Зарѣ и Сплитѣ Коломанъ встрѣтилъ сопротивленіе и вознамѣрился

(¹) ... *dubium videtur, utrum ducem te Dalmatiae atque Croatiae nominaverim.* I. Jubič. *Monumenta spect. hist. Slav. mer.* I, 5.

(²) Источники расходятся на счетъ того, въ котораго города началъ Коломанъ подчиненіе Далмаціи. Разборъ ихъ указаній см. ниже.

(³) *Civitas Jadratina munitior et potentior ferebatur caeteris civitatibus inferiorum partium Dalmatiae tum natura loci, cum etiam multitudine populi bellicosi.* Vita B. Joan. ep. Tragur. ap. Lucium. Schwänd. III, 183.

(⁴) *Thoma Archidiacon.* Hist. Salon. Schwändf. III, 556.

(⁵) *Ibidem.* p. 557.

подчинить ихъ силой. Только разстройство осадныхъ орудій спасло Зару отъ разрушенія (1). Вкѣпѣе далматинское духовенство воспользовалось затрудненіемъ Коломана и стало посредникомъ между нимъ и общинами. При посредничествѣ епископа тропирекаго Іоанна Зара добровольно подчинилась королю, заручившись обѣщаніемъ признать ея муниципальные права (2). Тоже послѣдовало и въ Сплитѣ при посредничествѣ архіепископа Кресченція (3). Примеру Сплита и Зары послѣдовали и остальные общины Далмаціи. Не обладая средствами для борьбы, пораженные страхомъ, онѣ чрезъ своихъ депутатовъ выразили покорность королю.

Подчинивъ своей власти Далмацію, Коломанъ не пошелъ по заученой дорогѣ своихъ предшественниковъ, королей хорватскихъ (4); онъ не обратился за подтвержденіемъ своихъ правъ въ Византію, не расположился былъ сохранять какіе бы то ни было намеки на ея историческія права. Имена византійскихъ императоровъ исчезаютъ съ мѣстныхъ грамотъ (5). Этотъ рѣшительный шагъ имѣютъ важное значеніе въ послѣдующей исторіи Далмаціи. Она была оторвана теперь отъ восточной римской имперіи и ввѣчена въ составъ государствъ Западной Европы. Старый, историческій, искусственно поддерживаемый Венеціей и Хорватіей авторитетъ Византіи въ дѣлахъ Далмаціи рухнулъ. Въ будущей въ борьбѣ за обладаніе далматинскими общинами соперники могутъ опираться только на свои силы, да отчасти на сѣкпатіи мѣстнаго населенія.

Разрушивъ внѣшнюю связь Далмаціи съ Византіей, Коломанъ не могъ оставить безъ вниманія внутренней-муниципальныхъ учреждений.—Оторванная внѣшнимъ образомъ отъ владычій Византіи, окруженная малыми славянскими пле-

(1) Vita B. Joannis. l. c. 183.

(2) Ibidem.

(3) Hist. Salonit. l. c. p. 557.

(4) См. нашъ «Очеркъ исторіи Хорв. госуд...» стр. 69.

(5) Въ сохранныхъ современными документахъ Чугачомъ: «Lignante/ piissimo Colomano Croatiae et Dalmatiae». Schwandt. III. 184.

мѣстами, которыя не имѣли силы подчинить ихъ и повліять на ихъ внутренній строй; городскія общины Далмаціи находились въ особенно благопріятномъ положеніи сравнительно съ другими городскими общинами византийскаго имперіи. Фактически онѣ были почти самостоятельными республиками. Представителемъ императора въ Далмаціи—катепаномъ былъ пріоръ Зары, свободно избранный горожанами⁽¹⁾. Общины не испытывали также и экономического гнета, отъ котораго страдали другіе города имперіи; поборы съ нихъ еще въ IX вѣкѣ предоставлены были великимъ жупанамъ, а потомъ королямъ хорватскимъ⁽²⁾; отъ притѣсненій же послѣднихъ онѣ были обезпечены сосѣдствомъ Венеціи, къ которой всегда могли обратиться за помощью, и соперничествомъ между нею и Хорватіей⁽³⁾. Въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ общины были вполне самостоятельны. Прямымъ результатомъ такого положенія вѣнцевъ было развитіе съ одной стороны духа независимости и свободы, сочувствія къ имперіи съ другой. Не разъ въ послѣдствіи, добиваясь признанія своихъ вольностей, общины ссылались на свое прошлое, на преданія имперіи⁽⁴⁾.

На первыхъ же порахъ своего столкновенія съ далматинскими общинами Коломанъ имѣлъ случай убѣдиться, насколько онѣ привязаны къ своимъ вольностямъ; общины не прежде признали власть Коломана, какъ получивши ихъ подтвержденіе. Трудно сказать, насколько было искреннѣе угрозой король, подтверждая своими хартіями вольности городовъ. Уже обстоятельство, при которыхъ онъ склонился на признаніе муниципальных правъ за общинами, возбуждаютъ сомнѣніе на счетъ его искренности: хартіи были, по видимому, только средствомъ добиться обладанія общинами. Въ Далмаціи и Угрии, сверхъ того, сохранились преданія, свидѣтельствующія о попыткахъ Коломана поставить общи-

(1) Codex diplomat. regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae. p. 128.

(2) См. нашъ «Очеркъ».. стр. 29.

(3) Ibidem. p. 57 и др. О положеніи далматинскихъ общинъ подъ властью Византіи и королей хорватскихъ см. Dümmler. Ueber die älteste Geschichte der Slaven in Dalmatien. Sitz. Ber. der phil.-histor. Cl. der. K. akad. d. Wiss. XX. Braunsch. Municipalit. bev. za nar. činaštije... Rad. jugosl. akad. XXXII.

(4) Lucius. Schwandt. III, 191.

ны въ болѣе тѣсную зависимость отъ себя. Турецъ сообщаетъ легенду о томъ, какъ одинъ изъ мѣстныхъ святыхъ спасъ Зару отъ враждебныхъ нашествій Коломона, которыя возникли въ немъ подъ вліяніемъ неповорнаго духа зарскаго населенія (¹). У Оомы архидіакона мы находимъ другое преданіе, относящееся къ Сплиту. Угорскій чиновникъ, назначенный для сбора податей въ Хорватіи и занимавшій съ значительнымъ отрядомъ одну изъ сплитскихъ башенъ, вознамѣрился взять и разграбить городъ. Чтобы обезпечить успѣхъ своего предпріятія, онъ вошелъ въ соглашеніе съ сплитскимъ архіепископомъ. Дѣло не удалось только благодаря тому, что сдѣлалось извѣстнымъ сплитскому графу, итальянцу по происхожденію, горячему поборнику городскихъ вольностей, а черезъ него и сплитскому населенію. Сплитъ вошелъ въ сношенія съ Трогиромъ и другими городами Далмаціи. Угорскій гарнизонъ былъ истребленъ соединившимися далматинцами; измѣнникъ-архіепископъ бѣжалъ (²). Что здѣсь рѣчь идетъ не о простомъ грабежѣ, а о покушеніи на городскія вольности, можно заключить изъ указанія на мотивы, которые заставили графа открыть дѣло гражданствъ, — любовь къ городскимъ привилегіямъ (³). Оба сказанія дошли до насъ изъ сравнительно позднѣйшей эпохи: одно отъ XIII, другое отъ XV вѣка. Первоначальный ихъ источникъ неизвѣстенъ; скудость документовъ, дошедшихъ отъ времени Коломана, лишаетъ насъ возможности провѣрить эти сказанія, но есть основанія, отчасти позволяющія допустить ихъ вѣроятность. 1) Авторы того и другаго извѣстія нельзя упрекнуть въ умышленномъ искаженіи, а тѣмъ болѣе въ сочиненіи небывалыхъ фактовъ; 2) оба сказанія приурочены къ такимъ общинамъ, которыя оказали энергическое сопротивленіе Уграмъ и потому могли возбудить ихъ неудовольствіе; 3) мотивами событій являются неповорный характеръ населенія (черта, отличающая Зару въ теченіе всѣхъ среднихъ вѣковъ) и его экономическое благосостояніе, возбуждавшее жадность Угровъ — обычныя причины столкновеній

(¹) Schwandt. I. 436.

(²) Hist. Serlon, Schwandt. III. 357—368. „„.

(³) Ibidem. «Libertati consulens»..

между общинами и феодальными элементами въ Западной Европѣ; 4) поведеніе Коломана и его чиновниковъ вполне согласно съ духомъ эпохи, въ которую свободныя стремленія городовъ возбуждали оживленіе феодальныхъ элементовъ; 5) ихъ экономическое благосостояніе и жалдность. Допуская вѣроятность упомянутыхъ извѣстій, мы имѣемъ право подтвердить сомнѣнію ту искренность, съ которой Коломанъ признавая за общинами ихъ древнія привилегіи, но самый фактъ признанія остается несомнѣннымъ; онъ засвидѣтельствованъ извѣстными хроникерами и дошедшими отъ того времени хартиями городовъ⁽¹⁾; Сохранилась хартія, данная Коломаномъ Трговиру⁽²⁾; силитская, не дошла, но сохранилась хартія сына Коломана — Стефана II, представляющая, въ повтореніи⁽³⁾; хартіи остальныхъ городовъ неизвѣстны. Двѣ упомянутыя хартіи были образцами, которыми слѣдовали дальнѣйшіе преемники Коломана. Содержаніе ихъ раскрываетъ предъ нами то положеніе, которое вавали общины подъ угорскимъ владычествомъ.

Подчинившись угорской коронѣ, общины сохранили за собой право избирать городскихъ начальниковъ и епископовъ, пользоваться своими древними законами, освобождались отъ податей въ пользу Угрии⁽⁴⁾. За себя и своихъ наследниковъ Коломанъ обязуется не обременять общины налогами и постоями, не поселять въ общинахъ безъ ихъ согласія ни Угровъ, ни иноземцевъ⁽⁵⁾. Въ дѣлахъ, касающихся управленія всей областью Далмаціи, король совѣщается съ общинами на сеймѣ⁽⁶⁾. Духовенство Далмаціи получало всѣ права и привилегіи, которыми пользовалось угорское; оно получило право судиться каноническими законами и имѣло одинаковыя съ угорскимъ десятины⁽⁷⁾. Политически зависимость общинъ

(1) Muraf. XII, 264; Hist. Saqon, III, Lucius, Schw. III, 187.

(2) Lucius Schw. III, 187.

(3) Ibidem.

(4) Ibidem. 187.

(5) Ibidem.

(6) Ibidem. «Vobiscum regni negotia tractabimus adventuro».

(7) Ibidem. 188.

отъ Угрии выражалась въ представленіи на утвержденіе короля городского начальника и епископа, избираемыхъ общинами; экономически въ платѣ королю $\frac{2}{3}$, пошлинъ съ иностранныхъ товаровъ ⁽¹⁾.

Повидимому, положеніе далматинскихъ общинъ при переходѣ подѣ власть Угрии не измѣнилось; такъ смотрѣли на дѣло и современники ⁽²⁾, но въ дѣйствительности во внутреннемъ строѣ общинъ произошла рѣзкая перемѣна: въ концѣ XI вѣка мы встрѣчаемъ повсюду въ Далмаціи пріоровъ во главѣ общинъ ⁽³⁾; со времени подчиненія ихъ Коломану мѣсто пріоровъ вездѣ заступаютъ графы. Возникаютъ вопросы: по чьей инициативѣ совершалась эта перемѣна? Какое значеніе имѣла она для Коломана и для общинъ? — Прямыхъ указаній для рѣшенія перваго вопроса мы не имѣемъ, но обстоятельства, при которыхъ совершилась эта перемѣна, — заставляютъ предполагать инициативу Коломана. На это предположеніе наводятъ 1) тревожная эпоха, въ которую она совершилась, эпоха, не представлявшая удобствъ для мирнымъ самостоятельнымъ реформъ; 2) одновременность и всеобщность этой перемѣны, какъ слѣдствіе напередъ составленнаго и быстро приведеннаго въ исполненіе плана. Къ тому же выводу мы прійдемъ изъ разсмотрѣнія сущности этой перемѣны въ связи съ общей политикой Коломана. Мы видѣли уже, что онъ окончательно разорвалъ связь Далмаціи съ восточной имперіей, вовлекая ее въ составъ новыхъ западно-европейскихъ государствъ; для выполненія этого плана важно было, несомнѣнно, уничтожить и римско-византійскія формы муниципальнаго строя, замѣнивъ ихъ современными западно-европейскими. Но муниципальная жизнь западной Европы тогда только что начинала возрождаться; ея формы и строй еще не опредѣлились; сущность ея стремленій не могла возбудить сочувствія властолюбиваго короля. Всѣ эти условія отстраняли возможность глубокой реформы въ строѣ далматинскихъ общинъ, да подобная реформа, навѣрное, встрѣтила бы и сопротивленіе съ ихъ стороны. Весьма естественно поэтому что Коломанъ ограничилъ

⁽¹⁾ Lucius. Schw. II. 187

⁽²⁾ Ibidem. 191.

⁽³⁾ Monum. I, 3.

ся чисто формальной и механической пересадкой европейскаго института графовъ на мѣсто римскаго пріората, оставляя неизмѣнными другіе элементы коммунальной жизни. Это реформа совершилась тѣмъ легче, что была уже отчасти подготовлена предшествовавшей исторіей далматинскихъ общинъ. Еще въ время, когда общины находились въ зависимости отъ хорватскихъ королей, сдѣланы были первые шаги въ этомъ направленіи; въ Рабѣ въ второй половинѣ XI вѣка мѣсто пріора уже является графъ⁽¹⁾. Только подготовленностью и формальнымъ характеромъ реформы можно объяснить равнодушное отношеніе къ ней общинъ и то обстоятельство, что, когда явилась возможность вернуться къ старинному строю, общины этого не сдѣлали⁽²⁾: другіе болѣе существенные интересы занимали тогда ихъ вниманіе. Недружелюбное отношеніе короля къ городскимъ вольностямъ, жадность его чиновниковъ, взаимное недовѣріе, признаками котораго являются съ одной стороны угорскіе гарнизоны въ городахъ⁽³⁾, а съ другой то обстоятельство, что общины заботились о чистотѣ своего населенія и не допускали въ него Угровъ⁽⁴⁾, косвенное давленіе на выборы представителей церкви со стороны короля⁽⁵⁾, ненадежность лицъ, избранныхъ подъ этимъ давленіемъ⁽⁶⁾, племенная рознь, — всѣ эти явленія могли внушать серьезныя опасенія за будущее. — Экономическому положенію общинъ также грозила серьезная опасность. Трудно было ожидать, чтобы Венеція равнодушно отнеслась къ факту подчиненія Далмаціи угорской коронѣ; враждебное столкновеніе между соперничавшими государствами было неизбежно, а это столкновеніе при отсутствіи у Угровъ морскихъ силъ отдавало морскую торговлю далматинцевъ, ихъ островные и приморскіе города въ жертву Венеціи. При такомъ настроеніи общинъ ихъ вѣрность Угріи была, конечно, подозрительной. Коломанъ дол-

(1) Codex diplomst. regni Croat. doc. CLXVI, p. 144.

(2) При императорѣ Мануилѣ въ общинахъ по прежнему остались графы. Luc. Schw. III, 201.

(3) Hist. Salonit. Schw. III, 557—8.

(4) Договоръ Трогоира съ Коломаномъ. Edc. Schw. VII, 487.

(5) Hist. Salon. I, c. 557.

(6) Ibidem.

женъ былъ принять мѣры къ тому, чтобы обезпечить за собой и своими преемниками обладаніе Далмаціей, но онъ умеръ, не успѣвъ ничего сдѣлать; его мѣсто занялъ ребенокъ-сынъ — Стефанъ II. Не обладая ни отцовской энергіей, ни его силами, малолѣтній король долженъ былъ вступить въ упорную борьбу съ Венеціей.—Крестовый походъ тогда былъ уже конченъ; военныя силы Венеціи были свободны и вниманіе ея правительства обратилось на Далмацію. Утвержденіе Угровъ въ послѣдней угрожало интересамъ Венеціи. Съ потерей Далмаціи уменьшались ея военныя силы, такъ какъ общины доставляли часть ея флота⁽¹⁾; съ этимъ ущербомъ Венеція могла, впрочемъ, еще примириться. Ей грозила другая, болѣе серьезная опасность. Угрія, имѣя подъ рукой прекрасную береговую линію, могла въ послѣдствіи завести флотъ и тогда были бы подорваны жизненныя силы Венеціи: ея морская торговля и господство на Адриатическомъ морѣ. Вырвать Далмацію изъ рукъ угорскаго короля была необходимо, но это трудно было сдѣлать при жизни Коломана. Съ его смертію шансы Венеціи увеличились; отъ Стефана II нельзя было ожидать сильнаго отпора. Настроеніе далматинскихъ общинъ было въ пользу Венеціи; къ ней влекли ихъ и племенные симпатіи вліятельнѣйшей части населенія, и сходство въ формахъ политическаго быта и пріобрѣтенная въ теченіе столѣтія слишкомъ привычка. Для обезпеченія предпріятія дожъ Орделафо Фаледро вступилъ въ сношенія съ императорами германскимъ и византійскимъ, заручившись отъ нихъ обѣщаніемъ помощи. Въ 1115 году венеціанскій флотъ подъ предводительствомъ самаго дожа отплылъ къ берегамъ Далмаціи⁽²⁾. Первая и по собственной инициативѣ перешла къ Венеціи община Раба, когда венеціанскія войска направлялись къ Зарѣ⁽³⁾. Вслѣдъ за тѣмъ были взяты Бѣлградъ и Зара за исключеніемъ цитадели (*castrum*), въ которой находился угорскій гарнизонъ. Оба пункта были укрѣплены, чтобы отрѣзать Уграмъ, засѣвшимъ въ зарской цитадели возможность получать покрѣпленія⁽⁴⁾. Въ маѣ 1116 года новое вене-

(1) Monum. I. 3. Codex diplomat. p. 187.

(2) Murat. XII, 266.

(3) Lucius. Schw. III, 191.

(4) Murat. XII, 266.

цанское войско, усиленное помощью обоеих императоровъ, викарилось на берегахъ Далмаціи. Угры, принедашие было на помощь зарскому гарнизону, были обращены въ бѣгство; ватадель, лишенная надежды на помощь, сдалась; за тѣмъ взяли были Шибеникъ, добровольно сдались Трогиръ и Сплитъ⁽¹⁾. Торжество Венеціи было однако непродолжительно. Въ 1117 году новое угорское войско явилось въ Далмаціи и осадило Зару. Дожь погибъ въ сраженіи съ нимъ, когда уже близка была побѣда⁽²⁾. Источники разногласятъ насчетъ событій, послѣдовавшихъ за смертью дожа. Дадоло глухо говоритъ, что венеціанцы удержали за собой Зару⁽³⁾, Наваджiero упоминаетъ о пораженіи и бѣгствѣ Угровъ⁽⁴⁾; Осбелливъ говорить совершенно обратное⁽⁵⁾; изъ угорскихъ историковъ Бонфиній сообщаетъ извѣстія, сходныя съ Сабелликовскими⁽⁶⁾, Туроць совершенно умалчиваетъ о борьбѣ Стефана съ венеціанцами⁽⁷⁾. Это разногласіе отражается и на трудахъ ученыхъ, занимавшихся исторіей Далмаціи, Венеціи и Угріи⁽⁸⁾. Отъ принатія того или другаго показанія зависитъ рѣшеніе вопроса, кому принадлежала Далмація въ послѣдовавшія 50 лѣтъ. Единственно прочнымъ основаніемъ для историка являются современные документы. Отъ сына Коломана Стефана II сохранилась грамота, данная имъ въ 1124 году Сплиту и Трогиру; тѣмъ же городамъ даны были грамоты Гейзой⁽⁹⁾; отъ преемника Гейзы Стефана III сохранилась только грамота, данная Шибенику⁽¹⁰⁾; отъ его предшественника не дошло ни одной грамоты, но зависимость Сплита

(1) Ibidem.

(2) Ibidem. 267.

(3) Ibidem.

(4) Murat. XXII.

(5) Sabellicus. rer. Venet. decad.

(6) Lucius. Schwandt. III, 196.

(7) Schwandt. I. 139.

(8) Люцій допускаетъ, что Венеціанцы удержали за собой всю Далмаціи I. с. 196. Современные намъ историки Угріи не придаютъ этому извѣстія.

(9) Lucius. Schwandt. III, 187, 202.

(10) Ibidem. p. 203.